

некуда было дѣвать себя, и онъ хотѣлъ посмотрѣть хоть живыя картины, которыми сегодня долженъ былъ кончиться любительскій спектакль. Онъ всталъ и пожалъ товарищамъ руки. Но клубный лакей подаль ему карточку акушера Ворошилина. Оедора Игнатьича приглашали на консилиумъ къ трудно больной, въ половинѣ одиннадцатаго.

Лицо Гранковскаго приняло серьезное выраженіе. Всего три года, какъ онъ получилъ право заниматься практикой, и на консилиумы звали его не часто. Ворошининъ былъ знаменитость, и его приглашеніе было лестно для молодого медика. Онъ не поѣхалъ въ театръ, отправился домой, взялъ инструменты, и въ назначенный часъ извозчикъ подвезъ его къ дому извѣстнаго богача Тухолкина.

Въ роскошной темноватой залѣ встрѣтилъ его хозяинъ. Тутъ уже было нѣсколько докторовъ; они улыбались другъ другу сквозь озабоченное выраженіе, которое, какъ маска, лежало на ихъ лицахъ. Ворошининъ былъ средняго роста, блондинъ, съ самодовольнымъ взглядомъ умныхъ глазъ, въ золотыхъ очкахъ. Руки онъ держалъ въ карманахъ брюкъ, которыя были коротки. Увидѣвъ Гранковскаго, онъ сказалъ:

— А, коллега! Очень пріятно! Больная проситъ немного обождать. Случай трудный! Можетъ быть, придется прибѣгнуть къ кесарскому сѣченію. Вы начинающій хирургъ—для васъ операція интересная.

Ворошининъ сказалъ нѣсколько медицинскихъ терминовъ. Гранковскій слегка возразилъ. Акушеръ посмотрѣлъ на него, нахмурившись, и произнесъ:

— Вамъ, должно быть, знакома брошюра Ганлейера? Это вздорная вещь. Ганлейеръ—шарлатанъ.

Оедоръ Игнатьичъ замолчалъ. Ворошининъ продолжалъ ругать Ганлейера.

Черезъ нѣсколько минутъ консилиумъ собрался у постели больной. Двѣ акушерки сидѣли въ спальнѣ. Тухолкинъ стоялъ поодаль и ломалъ пальцы. Больная бодро смотрѣла на докторовъ.

... Въ часъ ночи Гранковскій вернулся домой, весь красный отъ стыда.

„За чтѣ я получилъ двадцать-пять рублей?“ — спрашивалъ онъ себя. „Ворошининъ разыгралъ комедію, напугалъ кесарскимъ сѣченіемъ... Самъ шарлатанъ! Говорить—осторожность, осторожность! Но вѣдь это не осторожность, а обманъ или невѣжество“.

Онъ ворочался на постели.